

УДК 539.163

МАГНИТНЫЙ ДИПОЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС В ЯДРЕ ^{27}Al

А.С. Качан, И.В. Кургуз, И.С. Ковтуненко, В.М. Мищенко, В.А. Панин

Національний науковий центр "Харківський фізико-техніческий інститут", 61108, Харків, ул. Академическая 1

E-mail: Kachan@kipt.kharkov.ua

Поступила в редакцию 6 августа 2007г.

Изучен гамма-распад резонансно-подобной структуры, наблюдаемой в реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$ в области энергий ускоренных протонов $E_p = 0,8\text{-}3,0$ МэВ. Измерены функция возбуждения данной реакции, спектры гамма-квантов, образующихся при распаде резонансов с $E_p = 2234, 2383, 2406, 2496, 2539$ кэВ, составляющих данную резонансно-подобную структуру. Идентифицирован M1-резонанс на основном и возбуждённых состояниях данного ядра ^{27}Al с $E^* = 844$ и 1014 кэВ. Определена полная сила M1-резонанса на основном состоянии данного ядра. Положение и полная сила M1-резонанса на основном состоянии объясняется с учетом сил спаривания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реакция $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$, M1-резонанс, M1-переход, энергия спаривания, гигантский резонанс.

В последние годы реакции неупругого рассеяния и радиационного захвата протонов начали интенсивно применяться для исследования гигантских мультипольных резонансов, расположенных наиболее низко по энергии возбуждения и поэтому попадающих в область дискретных состояний ядра [1]. Одним из наиболее интересных среди низко лежащих гигантских резонансов является M1-резонанс. Это связано с тем, что M1-переходы несут наиболее полную информацию о спиновой и изоспиновой зависимости ядерных сил [2]. В реальных ядрах M1-сила распределена по близлежащим состояниям, что позволяет изучать связь одночастичного движения с коллективным. Для ядер sd-оболочки роль коллективного движения невелика, поэтому M1-резонанс отчетливо проявляется в этих ядрах. К настоящему времени положение и тонкая структура магнитного дипольного резонанса (МДР) в чётно-чётных $4N$ и $4N+2n$ и нечётно-нечётных $4N+np$ ядрах sd-оболочки известны достаточно хорошо [3, 4]. Также установлено, что основной механизм, ответственный за возбуждение МДР, связанный с переходами между спин-орбитальными партнёрами [2]. Для объяснения ослабления полной силы и фрагментации МДР в этих ядрах с успехом привлекались модели Нильссона [3], оболочечная модель с конфигурационным смешиванием [4], метод Хартри-Фока [5]. Учёт влияния парных корреляций на положение и энергетически взвешенную силу гигантских мультипольных резонансов приводит к более полному согласию выводов различных теоретических моделей и экспериментальных данных [6-10].

Анализ полной силы магнитного дипольного резонанса в чётных ядрах указывает на то, что в $4N+2n$ и $4N+np$ ядрах в формировании МДР в основном принимает участие валентная nn- и pr-пара [11]. Это согласуется с выводом о том, что на положение центра тяжести МДР в чётных ядрах оказывает влияние величина nn-, pr-, или pr-спаривания в $d_{5/2}$ -подоболочке [11]. Анализ полной силы МДР в нечётных ядрах также может дать сведения о влиянии спаривания на свойства МДР. Влияние спаривания на положение центра тяжести МДР в нечётных ядрах можно считать установленным [12, 13]. Цель работы - получение новых экспериментальных данных о положении, тонкой структуре и полной силе МДР в ядре ^{27}Al .

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Измерения проводили на ускорителе ЭСУ-5 ННЦ ХФТИ. Для измерения функции возбуждения применяли NaI(Tl)-детектор размерами $\varnothing 150 \times 100$ мм, который располагали на расстоянии 5 см от мишени под углом 55° относительно направления пучка протонов с целью исключения зависимости эффекта углового распределения гамма-квантов на результаты измерений. Регистрировали γ -кванты с $E_\gamma > 2,6$ МэВ. Для измерения спектров γ -квантов применяли Ge(Li)-детектор объёмом 70 см³ и с разрешением 3 кэВ для $E_\gamma = 1332$ кэВ. Наши эксперименты были выполнены на тонкой изотопной мишени (толщина мишени составляла порядка 2 кэВ для протонов с энергией 2 МэВ), приготовленной путём вбивания ионов ^{26}Mg в танталовую подложку непосредственно в электромагнитном сепараторе. Танталовая подложка представляла собой диск диаметром 16 мм и толщиной 0,5 мм. Выбор в качестве подложки тантала обусловлен тем, что данный материал даёт незначительный фон гамма-лучей до энергии ускоренных протонов 4 МэВ. Мишени, приготовленные таким способом, удобны для длительных экспериментов, так как выдерживают высокие плотности токов на протяжении многих часов работы. Недостатком «вбитых» мишеней является то, что точно нельзя оценить число ядер в мишени, и это затрудняет их применение для измерения абсолютного выхода γ -квантов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

К настоящему времени накоплена обширная экспериментальная спектроскопическая информация о резонансных состояниях ядра ^{27}Al с помощью реакции радиационного захвата протонов ядрами ^{26}Mg при $E_p = 0,5\text{-}2,0$ МэВ [14-16]. При $E_p > 2$ МэВ экспериментальная информация о квантовых характеристиках

возбуджених состоянь ядра ^{27}Al практически отсуствує. Це область енергий возбудження вище 10 МэВ ($Q_{\gamma} = 8,272$ МэВ), де може находитися M1-резонанс. Поэтому ми провели цикл измерений, связанный з ідентифікацією та определенiem положення центра тяжести, тонкої структури та повної сили МДР в ядрі ^{27}Al . Для определення повної сили магнітного дипольного резонанса ($S_{\text{EW}}^{\text{M1}} = \sum_k E_k B_k(\text{M1}) \uparrow$), наблюдаемого в реакции радиационного захвата протонов, необходимо знання сил резонансов данной реакции ($S = (2I+1)\Gamma_p \Gamma_\gamma / \Gamma$), так как:

$$B(\text{M1})_{\text{fi}} \uparrow = \frac{86,6}{(2I_f + 1)} \frac{b_{\text{if}} S_i [\text{эВ}]}{(1 + \delta_{\text{if}}^2) E_{\gamma_{\text{if}}}^3 [\text{МэВ}]} [\mu_B^2], \quad (1)$$

где i – начальное состояние (резонансное); f – конечное состояние; b_{if} – коэффициент ветвления для перехода между начальным и конечным состоянием; S_i – силы резонансных состояний; δ_{if} – коэффициент смешивания по мультипольностям для γ – переходов между начальным и конечным состоянием; I – спин состояния; $E_{\gamma_{\text{if}}}$ – энергия γ – перехода между начальным и конечным состоянием; $B(\text{M1})_{\text{fi}} \uparrow$ – вероятность M1-перехода из конечного состояния в начальное состояние ($B(\text{M1})_{\text{fi}} \uparrow = (2I_i + 1)/(2I_f + 1) B(\text{M1})_{\text{fi}} \downarrow$).

С целью наиболее надёжной идентификации резонансных состояний ^{27}Al нами измерена функция возбудження с двумя отсечками в интервале енергий протонов $E_p = 1,8\text{--}3,0$ МэВ. В первом случае регистрировались гамма - кванты з $E_\gamma > 3$ МэВ (рис. 1a), во втором случае з $E_\gamma > 8,5$ МэВ (рис. 1б). На рис.1б показаны только те резонансные состояния, которые распадаются на основное, первое или второе возбудженные состояния.

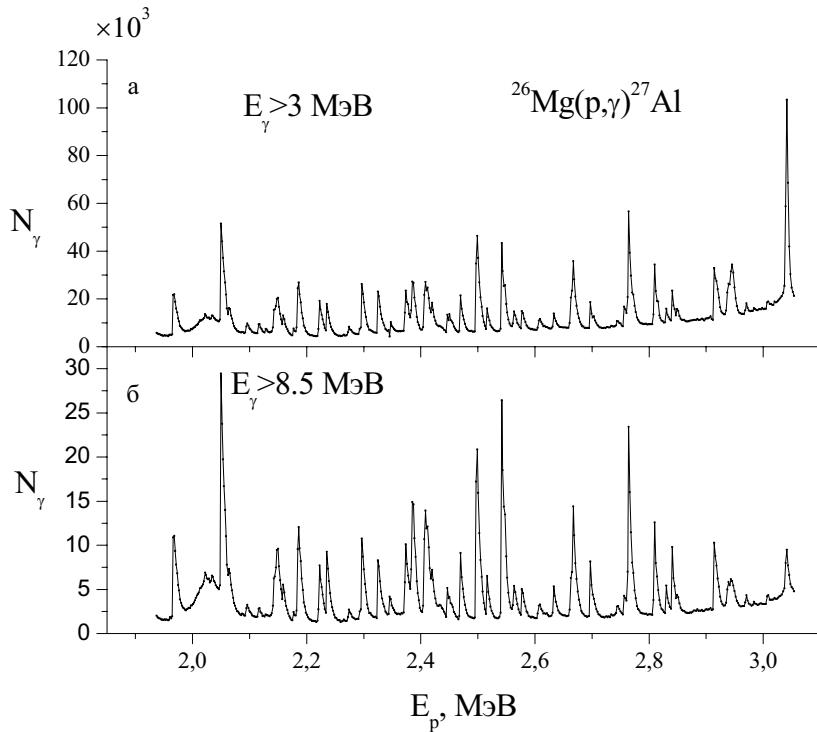

Рис.1. Функція возбудження реакції $^{26}\text{Mg}(p,\gamma)^{27}\text{Al}$

Сила резонансов в (p,γ) -реакциях определяється як [17]:

$$S = \frac{(2I+1)\varepsilon N_\gamma}{\pi \lambda^2 \xi N_p b \eta W(\theta)}, \quad (2)$$

где ε – тормозная способность мишени в единицах енергии, умноженной на $\text{см}^2/\text{атом}$; N_γ – выход гамма - квантов данной енергии; ξ – толщина мишени в единицах енергии; N_p – число протонов, попавших на мишень; b – коэффициент ветвления; η – абсолютная эффективность детектора; $W(\theta)$ – коэффициент, учитывающий ефект углового распределения. Толщину мишени ξ можно выразить через тормозную способность вещества мишени ε :

$$\xi = n t_M \varepsilon, \quad (3)$$

где n – число атомов на 1г вещества мишени, t_M – толщина мишени в $\text{г}/\text{см}^2$.

Сили впервые исследуемых резонансов удобно определять из относительных измерений. Сравнивая выход γ -линий в спектре исследуемого резонанса с γ -линиями в спектре известного резонанса (сила и схема распада которого хорошо известны), можно найти силу исследуемого резонанса. Подробно метод определения силы резонансов для тонкой мишени описан в [17, 18]. Измерения во всём энергетическом диапазоне проводятся в одних и тех же экспериментальных условиях, что позволяет исключить зависимость от числа протонов, попавших на мишень, и толщины мишени:

$$\frac{S_1}{S_2} = \frac{N_{\gamma_1} E_{r_1} b_2 \eta_2}{N_{\gamma_2} E_{r_2} b_1 \eta_1}, \quad (4)$$

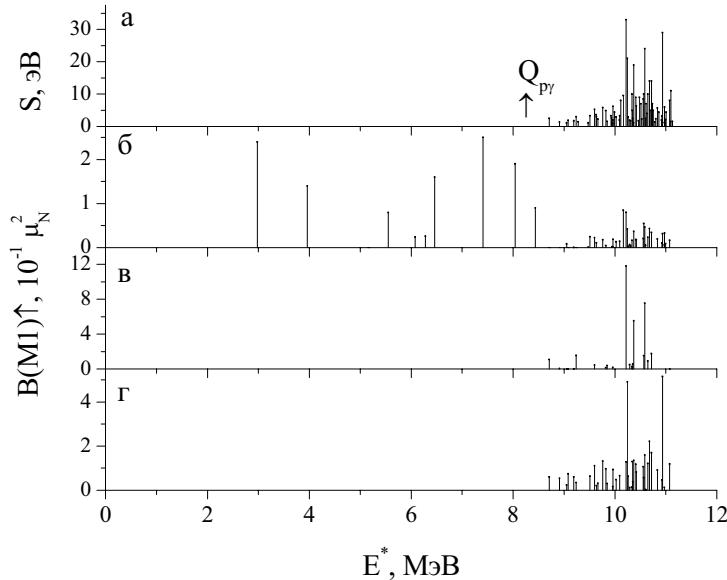
где N_{γ_1} , N_{γ_2} – выход γ -квантов (площадь под γ -линией) для первого и второго резонансов соответственно; E_{r_1} , E_{r_2} – резонансные энергии протонов в лабораторной системе; b_1 , b_2 – коэффициенты ветвления изучаемых γ -переходов; η_1 , η_2 – абсолютная эффективность детектора по отношению к γ -квантам, регистрируемым в первом и втором резонансах соответственно.

В настоящей работе силы резонансов, составляющих резонансно-подобную структуру (РПС), наблюдаемую в реакции радиационного захвата протонов $^{26}\text{Mg}(p,\gamma)^{27}\text{Al}$ [13], были определены из сравнения интенсивностей γ -линий, образующихся при распаде изучаемых резонансных уровней с интенсивностью γ -линии с $E_\gamma = 10165$ кэВ, соответствующей переходу с резонансного уровня при $E_p = 1966$ кэВ (сила и схема распада которого хорошо известны [16]) на основное состояние. Результаты настоящих измерений представлены в таблице 1 (S_{cp} – среднее взвешенное) для наиболее интенсивных резонансов, распадающихся в основное состояние, первое и второе возбуждённые состояния.

Таблица 1
Силы резонансов в реакции $^{26}\text{Mg}(p,\gamma)^{27}\text{Al}$

E_p , кэВ	$E_i^* \rightarrow E_f^*$, кэВ	E_γ , кэВ	b , %	S , эВ	S_{cp} , эВ	S , эВ [16]
1966	10165 → 0	10165	61	9,5 ± 0,9		9,5 ± 0,9
2234	10422 → 0 → 1014 → 2220	10422 9408 8202	22 47 18	10,5 ± 1,2 10,9 ± 1,1 8,0 ± 0,9	9,5 ± 0,9	6,3
2383	10566 → 0 → 844 → 1014	10566 9722 9552	45 32 10	15,1 ± 1,5 14,8 ± 1,5 16,1 ± 1,8	15,3 ± 1,5	10
2406	10588 → 0 → 844 → 1014 → 2735	10588 9744 9574 7853	16 67 5 9	13,2 ± 1,4 12,9 ± 1,5 14,1 ± 2,1 12,8 ± 2,4	13,2 ± 1,4	24
2496	10675 → 0 → 844 → 1014 → 2735	10675 9831 9661 7940	26 8 26 17	19,0 ± 2,1 17,4 ± 1,9 17,5 ± 1,8 16,7 ± 1,8	17,5 ± 0,9	14
2539	10716 → 0 → 844 → 1014	10716 9872 9702	21 28 44	18,3 ± 1,9 15,7 ± 1,9 15,8 ± 1,7	16,2 ± 1,3	14

В результате проведенных измерений была обнаружена РПС (рис. 2а), подобная той, которая наблюдается в ядрах $^{35,37}\text{Cl}$, исследованных нами ранее [19, 20]. Правда, центр тяжести (ЦТ) ($E_0 = \sum E_k S_k / \sum S_k$) этой структуры, равный $10,3 \pm 0,3$ МэВ, находится на 1 МэВ выше по энергии возбуждения, чем для ^{35}Cl . Это может быть связано с тем, что наиболее интенсивные резонансы принадлежат состояниям M1-резонанса на первом возбуждённом состоянии ядра ^{27}Al . А как следует из гипотезы Бринка-Акселя, такой M1-резонанс должен находиться выше по энергии возбуждения, чем M1-резонанс на основном состоянии, на величину, равную энергии возбуждённого уровня ядра ^{27}Al ($E^* = 844$ кэВ).

Рис.2. Гамма-распад резонансно-подобной структуры из реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$:

- а) Силы резонансов;
 б) Приведенные вероятности γ -переходов с основного состояния;
 в) Приведенные вероятности γ -переходов с возбуждённого состояния 844 кэВ;
 г) Приведенные вероятности γ -переходов с возбуждённого состояния 1014 кэВ.

Для удобства рассмотрения представлены только те резонансные состояния, для которых $S \geq 1$ эВ.

Во всех предыдущих случаях [11, 19, 20, 21] РПС имели сложную структуру, т.е. состояли из уровней, принадлежащих как М1-резонансу основного состояния, так и М1-резонансу, «построенному» на возбуждённых состояниях. И только в одном случае (^{34}Cl) ЦТ РПС определялся состояниями М1-резонанса на возбуждённом состоянии. Окончательный вывод о природе наблюдаемой РПС в ядре ^{27}Al может быть сделан после установления всех квантовых характеристик резонансных состояний, составляющих эту РПС. Результаты измерений спектров γ -квантов из реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$ для наиболее интенсивных резонансов, составляющих РПС, приведены в таблице 2. Схемы распада резонансов строились на основании баланса значений энергии и интенсивности наблюдаемых γ -переходов с учётом всех известных данных о связанных уровнях ^{27}Al .

Таблица 2
 Коэффициенты ветвления $b_\gamma(\%)$ для резонансов из резонансно-подобной структуры в реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$

Резонансные состояния		Энергии уровней, на которые распадаются резонансные состояния, МэВ							
E_p , кэВ	E^* , кэВ	0	0,84	1,01	2,21	2,73	2,98	3,68	3,96
2383	10566	45	32	10			1,5	1,5	
2406	10588	16	67	5		9			1
2496	10675	26	8	26	1	17	3		2
2539	10716	21	28	44					3
E_p , кэВ	E^* , кэВ	4,05	4,58	4,81	5,16	5,25	5,75	6,78	
2383	10566			3			4	3	
2404	10588				2				
2496	10675	2	10,5	2,5	2				
2539	10716			1		3			

Для определения мультипольности и типа γ -перехода необходимо знание спина и чётности резонансного состояния (спины и чётности связанных состояний, на которые распадаются резонансные состояния, хорошо известны [16]).

При измерении угловых распределений полупроводниковый детектор располагался на расстоянии 7 см от мишени. Мишень находилась в центре вращения под углом 45° к направлению пучка протонов. Измерения проводились под углами $0^\circ, 30^\circ, 45^\circ, 60^\circ$, и 90° . Поправки, учитывающие конечные размеры детектора, брались из таблиц работы [22]. Монитором служил сцинтилляционный детектор, который использовался и при измерении функции возбуждения реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$. Результаты измерений в виде коэффициентов разложения (a_k) по полиномам Лежандра приведены в таблице 3.

Коэффициенты a_k определены путём согласования по методу наименьших квадратов экспериментальных данных и выражения:

$$W(\theta) = A_0 [1 + a_2 P_2(\cos \theta) + a_4 P_4(\cos \theta) + a_6 P_6(\cos \theta)]. \quad (5)$$

Дальнейший анализ угловых распределений заключался в нахождении спинов резонансных состояний и коэффициентов смешивания по мультипольностям γ -излучения (δ) путём минимизации величины

$$\chi^2 = \sum_n \left[\frac{A_0 W^{\text{theor}}(\theta_n) - W^{\text{exp}}(\theta_n)}{\Delta W^{\text{exp}}(\theta_n)} \right], \quad (6)$$

где $W^{\text{theor}}(\theta) = \sum Q_k \rho_{k0} F_k(I_1, I_2, L, \delta) P_k$ – теоретическое угловое распределение γ -квантов для перехода между начальным конечным состояниями со спинами I_1 и I_2 , $W^{\text{exp}}(\theta)$ и $\Delta W^{\text{exp}}(\theta)$ – экспериментальные данные с соответствующими статистическими погрешностями, A_0 – нормировочная константа, Q_k – коэффициент, учитывающий конечные размеры детектора, ρ_{k0} – элемент статистического тензора, n – число экспериментальных точек (углов). Минимизация величины χ^2 проводилась методом линеаризации с помощью программы FUMILI. Процедура подгонки для нечётных ядер отличается от таковой для чётных ядер тем, что в этом случае параметры статистического тензора вычисляются, и коэффициент смешивания по мультипольностям δ остаётся единственным подгоночным параметром (варируемым). Результаты анализа спектров и угловых распределений γ -квантов, образующихся при распаде резонансов, составляющих РПС в ядре ^{27}Al , приведены в таблице 3 и таблице 4.

Таблица 3

Результаты измерений угловых распределений γ -квантов из реакции $^{26}\text{Mg}(p, \gamma)^{27}\text{Al}$

E_p , кэВ	$E_i^* \rightarrow E_f^*$, кэВ	a_2	a_4	a_6	χ^2_{\min}
2383	10556 → 0	$0,02 \pm 0,04$	$-0,06 \pm 0,04$	$-0,08 \pm 0,05$	0,2
	→ 844	$-0,14 \pm 0,04$	$-0,08 \pm 0,04$	$-0,04 \pm 0,05$	1,3
	→ 1014	$0,74 \pm 0,08$	$-0,08 \pm 0,05$	$-0,12 \pm 0,07$	2,1
2406	10588 → 0	$-0,28 \pm 0,1$	$-0,23 \pm 0,11$	$-0,02 \pm 0,09$	0,0001
	→ 844	$-0,14 \pm 0,05$	$-0,17 \pm 0,05$	$-0,05 \pm 0,06$	0,2
	→ 1014	$0,37 \pm 0,16$	$0,02 \pm 0,11$	$0,01 \pm 0,17$	0,1
	→ 2735	$0,29 \pm 0,06$	$-0,01 \pm 0,12$	$0,02 \pm 0,15$	0,5
2496	10675 → 0	$0,67 \pm 0,08$	$-0,52 \pm 0,08$	$-0,29 \pm 0,07$	13,8
	→ 844	$-0,09 \pm 0,06$	$-0,36 \pm 0,11$	$-0,20 \pm 0,09$	14,5
	→ 1014	$-0,11 \pm 0,06$	$-0,51 \pm 0,08$	$-0,03 \pm 0,08$	5,1
	→ 2735	$0,61 \pm 0,06$	$-0,44 \pm 0,06$	$-0,31 \pm 0,06$	7,2
2539	10716 → 0	$0,53 \pm 0,1$	$-0,23 \pm 0,1$	$0,12 \pm 0,1$	3,8
	→ 844	$-0,11 \pm 0,05$	$-0,34 \pm 0,08$	$0,08 \pm 0,08$	3,5
	→ 1014	$0,65 \pm 0,06$	$-0,20 \pm 0,06$	$0,13 \pm 0,07$	14,0

В таблице 4 приведено только то значение коэффициента смешивания по мультипольностям δ , с которым было рассчитано значение приведенной вероятности магнитного дипольного γ -перехода $B(M1)$. Значение спина приписано изучаемым резонансам из анализа нескольких переходов на низко лежащие возбуждённые состояния. Значение чётности приписано на основании сравнения вероятностей электромагнитных переходов с рекомендованными верхними пределами данных величин [23].

На рис. 2 показан распад резонансно-подобной структуры. На рис. 2б, 2в, 2г для состояний, у которых известны не все квантовые характеристики, приведена оценка верхнего предела величины $B(M1)$. Эти значения не превышают $0,02 \mu_B^2$ (уровень “фона” для переходов на основное состояние) и $0,1 \mu_B^2$ (уровень “фона” для переходов на первое и второе возбуждённые состояния). Полученные распределения вероятностей магнитных дипольных γ -переходов позволяют сделать вывод, что резонансы, составляющие РПС, принадлежат состояниям M1-резонанса на первом возбуждённом, но не на основном состоянии ядра ^{27}Al . ЦТ МДР на основном состоянии ядра ^{27}Al будет определяться состояниями 2980, 6463, 7413 и 8037 кэВ соответственно [16] и в несколько раз превышает таковую для состояний из наблюдаемой в (p, γ) -реакции РПС. ЦТ МДР на основном состоянии равен $6,1 \pm 0,6$ МэВ и находится в области ожидаемой для ядер с незаполненной $d_{5/2}$ -подоболочкой.

Как видно из рис. 2б, на основном состоянии, кроме низкоэнергетического (основного) резонанса, наблюдается дополнительный резонанс, менее интенсивный, который находится в районе энергии возбуждения 10 МэВ.

Таблица 4

Результаты анализа спектров и угловых распределений γ -квантов, образующихся при распаде резонансов из резонансно-подобной структуры в реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$

E_p , кэВ	$E_i^* \rightarrow E_f^*$, кэВ	$I_i^\pi \rightarrow I_f^\pi$	δ	$B(MI) \uparrow, \mu_N^2$
2383	10556→0	$3/2^+ \rightarrow 5/2^+$	$0,01 \pm 0,05$	$0,06 \pm 0,02$
	→844	$\rightarrow 1/2^+$	$0,05 \pm 0,03$	$0,18 \pm 0,06$
	→1014	$\rightarrow 3/2^+$	$-0,08 \pm 0,09$	$0,02 \pm 0,01$
2406	10588→0	$3/2^+ \rightarrow 5/2^+$	$-0,48 \pm 0,18$	$0,03 \pm 0,01$
	→844	$\rightarrow 1/2^+$	$-0,2 \pm 0,3$	$0,6 \pm 0,3$
	→1014	$\rightarrow 3/2^+$	$-1,7 \pm 0,5$	$0,006 \pm 0,002$
2496	10675→0	$5/2^+ \rightarrow 5/2^+$	$-0,1 \pm 0,2$	$0,05 \pm 0,02$
	→1014	$\rightarrow 3/2^+$	$0,44 \pm 0,11$	$0,09 \pm 0,03$
2539	10716→0	$3/2^+ \rightarrow 5/2^+$	$0,1 \pm 0,8$	$0,04 \pm 0,01$
	→844	$\rightarrow 1/2^+$	$0,03 \pm 0,02$	$0,20 \pm 0,05$
	→1014	$\rightarrow 3/2^+$	$-0,7 \pm 0,9$	$0,11 \pm 0,03$

Полная сила основного резонанса в ядре ^{27}Al равна $S_{EW}^{MI} = 4,8 \pm 1,0 \text{ МэВ} \cdot \mu_N^2$. (на рис. 3. это нижняя точка (○)). Этот резонанс, по-видимому, связан с переходом нечётной частицы из $d_{5/2}$ -подоболочки. Если учесть полную силу более высокоэнергетического резонанса ($S_{EW}^{MI} = 8,4 \pm 1,5 \text{ МэВ} \cdot \mu_N^2$), то сумма полных сил двух резонансов в ядре ^{27}Al равна $S_{EW}^{MI} = 13,2 \pm 1,8 \text{ МэВ} \cdot \mu_N^2$ (на рис. 3 точка выше (Δ)). Значение суммы полных сил двух резонансов соответствует поведению полной силы, следующему из правила сумм Курата [11, 24, 25], сплошная линия на рис. 3 (для чётных ядер экспериментальные данные взяты из литературы [11, 26]). Поэтому можно сделать предположение, что природа высокоэнергетического резонанса также связана с переходами между спин-орбитальными партнёрами, а на положение центра тяжести этого резонанса влияет энергия nn(pp)-спаривания (так как в ^{27}Al подоболочка $d_{5/2}$ практически заполнена, то существует определённая вероятность разрыва nn(pp)-пары). Для ^{23}Na , ^{37}Cl и ^{39}K полные силы МДР определены нами ранее [27].

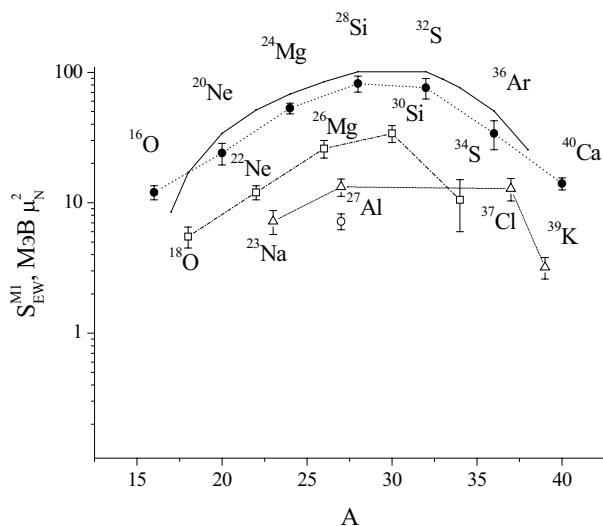

Рис.3. Зависимость полной силы МДР от A для ядер sd-оболочки. Сплошная линия – правило сумм Курата.
• – 4N ядра (^{16}O , ^{20}Ne , ^{24}Mg , ^{28}Si , ^{32}S , ^{36}Ar , ^{40}Ca);
□ – 4N+2n ядра (^{18}O , ^{22}Ne , ^{26}Mg , ^{30}Si , ^{34}S);
Δ – 2N+n ядра (^{23}Na , ^{27}Al , ^{39}K , ^{37}Cl).

ВЫВОДЫ

В данной работе изучен гамма-распад резонансно-подобной структуры, наблюдалась в реакции $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$ в области энергий ускоренных протонов $E_p = 0,8\text{--}3,0 \text{ МэВ}$. Из анализа экспериментальных данных определены силы резонансных состояний, их спины, чётности и вероятности гамма-переходов. Идентифицирован МДР на основном, первом и втором возбужденных состояниях ядра ^{27}Al . Определена полная сила МДР на основном состоянии данного ядра. Распределение вероятностей магнитных дипольных гамма-переходов на основном состоянии состоит из двух резонансов, а сумма полных сил этих резонансов

соответствует поведению полной силы, следующему из правила сумм Куранта. Поэтому можно сделать вывод, что природа двух резонансов связана с переходами между спин-орбитальными партнёрами. Только низкоэнергетичный M1-резонанс, в основном, связан с переходом валентной частицы из $d_{5/2}$ -подоболочки, а более высокоэнергетичная часть M1-резонанса связана с разрывом nn(pp)-пары.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б.С. Ишханов, Н.П. Юдин, Р.А. Эрамжян Гигантские резонансы в атомных ядрах // ЭЧАЯ. – 2000. – Т. 32, вып. 2. – С. 313–319.
2. S. Raman, L.W. Fagg, R.S. Hicks Giant magnetic resonance In: Speth. J. Electric and magnetic giant resonances in nuclei // Singapore World. – Scientific. – 1991. – P. 355–533. (International review of nuclear physics v.7).
3. L.W. Fagg Electroextraction of nuclear magnetic dipole transitions // Rev. Mod. Phys. – 1975. – V. 47. – P. 683–689.
4. U.E.P. Berg, K.A . Ackermann, K. Bangert et al. Bound state M1 transitions in sd-shell nuclei // Phys. Lett. – 1984. – V. 140. – P. 297–322.
5. B. Castel, B.P. Singh, I.P. Johnstone Occupancy of spherical shell in the ground state of even 2s-1d shell nuclei // Nucl. Phys. – 1970. – V. A157. – P. 137–144.
6. В.Н. Ткачёв, И.Н. Бозов, С.П. Камарджиев M1–переходы в сферических ядрах // ЯФ. – 1976. – Т. 24. – С. 715–718.
7. И.Н. Борзов, В.Н. Ткачёв Гигантские мультипольные резонансы в ядрах // Изв. АН СССР. Сер. физ. – 1977. – Т. 41. – С. 1263–1270.
8. Л.А. Малов, В.Г. Соловьёв Еλ–гигантские резонансы в деформированных ядрах // ЭЧАЯ. – 1980. – Т. 11. – С. 301–309.
9. А.И. Вдовин, Ф.А. Гареев, С.Н. Ершов, В.Ю. Пономарёв Влияние ядерной структуры на фактор подавления M1–резонанса в (p,p')–реакции // ЯФ. – 1987. – Т. 45. – С. 388–395.
10. Ю.В. Гапонов, Ю.С. Лютостанский Микроскопическое описание гамов-тернеровского резонанса и коллективных изобарических 1^+ –состояний сферических ядер // ЭЧАЯ. – 1981. – Т. 12. – С. 1324–1331.
11. А.С. Качан, Б.А. Немашкало, В.Е. Сторожко M1–резонанс в ядрах sd–оболочки // ЯФ. – 1989. – Т. 49. – С. 367–375.
12. А.С. Качан, А.Н. Водин, В.М. Мищенко, Р.П. Слабоспицкий M1 – резонанс в нечётных ядрах sd – оболочки // Изв. РАН. Сер. физ. – 2001. – Т. 65, №5. – С. 676–680.
13. А.С. Качан, А.Н. Водин, В.М. Мищенко, Р.П. Слабоспицкий Поиск и изучение тонкой структуры M1 – резонанса в ядре ^{27}Al // Изв. РАН. Сер. физ. – 1999. – Т. 63, №5. – С. 1032–1036.
14. J. J. A. Smit, J. P. L. Riemeke, M. A. Meyer at all The excited states of ^{27}Al // Nucl. Phys. – 1982. – V. A377. – P. 15–40.
15. J. Keinonen, S. Branderburg Hydrogen burning of $^{24,25,26}\text{Mg}$ in explosive carbon burning // Nucl. Phys. – 1980. – V. A341. – P. 345–364.
16. P. M. Endt Energy levels of A=21–44 nuclei (VII) // Nucl. Phys. – 1990. – V. A521. – P. 1.
17. B.M. Paine, D.G.V. Sargood (p, γ) resonance strength in s-d shell // Nucl. Phys. – 1979. – V. A331. – P. 389–397.
18. J. Keinonen, M. Riihonen and A. Anttila Absolute resonance strength in the $^{20,21,22}\text{Ne}(\text{p},\gamma)^{21,22,23}\text{Na}$ and $^{21}\text{Ne}(\text{p},\text{p}'\gamma)^{21}\text{Ne}$ reaction // Phys. Rev. – 1977. – V. C15. – P. 579–591.
19. А. С. Качан, А. Н. Водин, В. М. Мищенко, Р. П. Слабоспицкий Тонкая структура M1 – резонанса в ядре ^{35}Cl // ЯФ. – 1996. – Т. 59. – С. 775–779.
20. А. С. Качан, А. Н. Водин, В. М. Мищенко, Р. П. Слабоспицкий Поиск и изучение тонкой структуры M1 – резонанса в ядрах ^{37}Cl и ^{31}P // Изв. РАН. Сер. физ. – 1998. – Т. 62, №1. – С. 48–55.
21. А. С. Качан, А. Н. Водин, Б. А. Немашкало, Р. П. Слабоспицкий О положении M1–резонанса в нечётно-нечётном ядре ^{34}Cl // ЯФ. – 1992. – Т. 55. – С. 2321–2328.
22. D. C. Camp, A. L. Lehn Phinite solid-angle corrections for Ge(Li) – detectors // Nucl. Instrum. Methods. – 1969. – V. 76. – P. 192–240.
23. P. M. Endt Energy levels of A = 21–44 nuclei // At Data Nucl. Data Tables. – 1979. – V. 23. – P. 3.
24. D. Kurath Strong M1 transitions in light nuclei // Phys. Rev. – 1963. – V. 130. – P. 1525–1543.
25. L. Zamick, A. Abbas, T.R. Halemant Energy-weighted sum rules for spin operators and ground state correlations // Phys. Lett. – 1981. – V. B103. – P. 87–91.
26. U.E.P. Berg, K.A. Ackermann, K. Bangert et al Bound state M1 transition in sd – shell nuclei // Phys. Lett. – 1984. – V. B140. – P. 191–196.
27. А.С. Качан, И.В. Кургуз, И.С. Ковтуненко, В.М. Мищенко Резонансно-подобная структура наблюдаемая в реакции $^{22}\text{Ne}(\text{p},\gamma)^{23}\text{Na}$ // Изв. РАН. Сер. физ. – 2006. – Т. 70, №5. – С. 727–732.

MAGNETIC DIPOLE RESONANCE IN ^{27}Al NUCLEI

A.S. Kachan, I.V. Kurguz, I.S. Kovtunenko, V.M. Mischenko, V.A. Panin

National Scientific Center “Kharkov Institute of Physics and Technology”, 1, Akademichna st., Kharkov, 61108

Gamma-decay of the resonance-like structures observed in the $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$ reaction in the energy range $E_p = 0.8\text{--}3.0 \text{ MeV}$ of accelerated protons was studied. Excitation function, γ -ray spectra were measured for resonances at $E_p = 2234, 2383, 2406, 2496, 2539 \text{ keV}$, which composed this resonance-like structure. The M1-resonance is identified on the ground state and excited states of ^{27}Al with $E^* = 844$ and 1014 keV . The total strength of the M1-resonance on the ground state is determined for given nucleus. The position and total strength of M1-resonance on the ground state is explained by taking into account pairing forces.

KEY WORDS: $^{26}\text{Mg}(\text{p},\gamma)^{27}\text{Al}$ reaction, M1 resonance, M1 transition, pairing-energy, giant resonance.